

МИЛА ДРИМ

Меч и Роза

Мила Дрим Меч и Роза

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69111073
ISBN 9785005986122*

Аннотация

Он ворвался в её жизнь ураганом. Беспощадным, сметающим все на своём пути. Он – разящий меч – один из лучших в своём народе. Она – невинная жертва, трофей, захваченный для утех. Есть ли будущее между той, кто мечтает о мире, и тем, кто живет войной?

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	11
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	14
ГЛАВА ПЯТАЯ	17
ГЛАВА ШЕСТАЯ	22
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	25
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	29
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	32
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	35
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	38
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	42
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	45
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	51
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	56
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	61
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	64
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ	69
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	75
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ	78
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	84
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Меч и Роза

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2023

ISBN 978-5-0059-8612-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Все герои вымышлены, все совпадения случайны,
но автор был бы счастлив, зная, что такая любовь су-
ществовала на самом деле.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Танжер, Северная Африка, 5 век.

Об их приближении ей подсказал ветер.

Странное, диковинное ощущение охватило Розу прямо посреди рынка.

Что-то переменялось в воздухе. Он стал пахнуть иначе – не пряностями и благовониями, а чем-то тяжелым, от которого в груди все сжалось в комок.

Роза отложила в сторону корзинку, которую прежде наполняла сочными, золотистыми яблоками.

Вскинула голову и устремила взор поверх каменных стен.

Разумеется, ничего, кроме синего неба, она не увидела – ибо стены города были высоки и неприступны.

Так думала не только Роза, но и те, кто охранял город. Немногочисленное войско – около 5000 человек стояли на страже столицы Мавритании – единственная демонстрация римских сил в этой части Африки.

Никто не решился бы напасть на город, принадлежащий Риму.

Только он сам, Рим, имел право атаковать – что доказывало столетия его существования.

Нужно было быть безумцем, чтобы бросить вызов империи.

Но когда солнечный день раскололся от тревожного звона колокола, все жители города поняли, что безумцы еще остались в этом мире.

Гром колокола заполнил собой все пространство. Люди встрепнулись. Из рук попадали орехи, покатались по песку наливные яблоки, разбились чаши...

Никто не ожидал, что на город нападут.

Взгляд Розы упал на оброненный кувшин, из которого вытекало вино. Пропитывая песок, оно все больше напоминало девушке кровь.

Она напугалась.

Сильно.

Окаменела, и если бы кто-то сзади не толкнул её, то, верно, так и продолжила стоять.

А потом встрепенулась, словно испуганная птица, и полетела-полетела, все выше и выше.

Роза спешила наверх, на каменные стены города.

Она хотела своими глазами увидеть насколько масштабна угроза. И пока все женщины, дети и старики прятались в храме, Роза преодолевала последние каменные ступени.

– Эй, что ты тут делаешь? – грозно спросил один из воинов.

Роза не смогла ответить.

Взгляд её устремился вперед, и она онемела от увиденного.

Искрящееся в лучах полуденного солнца море утопало

в черных пятнах. До самого горизонта.

Этими черными пятнами были паруса.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Черные паруса пожирали бирюзовое море.

Зловещий ветер надувал их, устремляя к песчаному берегу.

Они становились все ближе и ближе.

Оставалось немного времени до того момента, когда вражеская нога ступит на землю.

Роза испуганно отпрянула назад, столкнулась взглядом со взором воина. Отчетливо увидела она в его глазах плохо скрываемый страх.

«Мы проиграем», – ужалила разум появившаяся сама по себе мысль. С этой мыслью по телу Розы поползли липкие мурашки.

Сердце забарабанило, и девушка вспомнила, что нужно торопиться.

Стремительным шагом поспешила Роза вниз, по той же каменной лестнице.

А там, на площади, все закружилось в панике.

Крик детей и завывание женщин, причитание старух и мужские голоса, требующие не мешкать и спрятаться в храме.

Люди толкались, кто-то пытался, прежде чем спрятаться, попасть домой, и тогда стражи хватали их и заталкивали обратно, в толпу, становившуюся все больше и больше. Одной

из таких и стала Роза.

Она тоже хотела успеть – прежде чем случится самое страшное – а то, что это произойдет – девушка остро чувствовала.

Она не знала, дома ли сейчас дед и брат, однако теперь это не имело значения – стражи города никому не позволяли выйти из толпы.

Окруженная напуганными сестрами по несчастью, Роза и сама – еще больше, чем прежде – пропитывалась общим страхом. Он проникал сквозь липкую кожу, просачивался все глубже – до позвонков.

Как-то внезапно всех завели внутрь храма.

Хоть в Римской империи уже существовала новая религия – христианство, храм, в котором оказались жители города, был языческим.

По мнению хозяина города, храм был слишком прекрасным, чтобы разрушать его.

Мраморные колонны и пол, выложенный мозаикой.

Золотая статуя бога-громовержца, Юпитера, возвышалась возле дальней стены.

И когда двери храма закрылись, нашлись те, кто побежали к этой статуе.

Распластавшись возле ступней Юпитера, женщины, позабыв о своей новой религии, причитали и просили того, что ничего не мог дать этот бесполезный кусок золота.

– Что же будет, что же будет? – привалившись к стене воз-

ле окна, причитала пухлая женщина. Её широкое лицо было залито слезами, губы дрожали, а полная грудь учащенно воздымалась.

– Стены города неприступны! – решительно заявила брюнетка, облаченная в алое одеяние.

Глаза её грозно сверкнули. Казалось, эта женщина готова была вступить в схватку с каждым, кто посмеет опровергнуть её слова.

Роза глянула на неё и внутренне восхитилась её уверенностью.

«Хотела бы я хотя бы крупницы этой уверенности,» – подрагивая от страха, подумала она.

Оглядевшись по сторонам, Роза примкнула к группе пожилых женщин. Затерялась среди их крупных фигур. Сама-то она была хрупкой и невысокой. Хоть спрятаться за женщинами получилось, покоя это не прибавило, а вот воздуха стало значительно меньше. Голова закружилась, и чтобы не упасть, Роза сползла на пол.

Прижалась спиной к стене, обняла себя за колени. И затряслась еще сильнее.

Страх пожирал Розу изнутри.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Он толкнул его в плечо и недовольно пробурчал:

– Ты, верно, собрался забрать всю славу и добычу себе?

Ахлф – тот самый, что получил толчок в плечо, резко обернулся. Влажный ветер взметнул его выгоревшие, собранные в небрежную косу, волосы. Голубые глаза – удивительно чистые для такого темного человека, коим являлся Ахлф, недобро блеснули.

– Я никого не жду, – огрызнулся он, – и то, что ты со своими людьми столь нерасторопны – не моя вина.

Взгляды двух воинов – Ахлфа и Гелимера скрестились в молчаливой схватке.

Все знали, что Гелимер – сын вождя, претендовал на лидерство и ждал, когда его отец завершит свой путь в этом мире.

Так же все знали, что Гелимер питал особую «любовь» к Ахлфу.

На то, безусловно, имелись веские причины.

Дерзкий, сильный и не подчиняющийся никому, Ахлф вызывал всегда два ярких чувства.

Ненависть и восхищение.

Ненависть питали к Ахлфу те, кто не смог побороть в себе чувство зависти и не сумел признать его явные воинские достижения.

Восхищение испытывали к Ахлфу те, для кого он стал чуть ли не божеством. В нем воины видели воплощение истинного предназначения мужчины.

Силу, мощь и воинскую доблесть.

Бесстрашие Ахлфа, его мастерство, его речь и просто брошенный взгляд – все это всегда поднимало боевой дух у воинов.

«Хочешь одержать победу – бери на войну Ахлфа», – эта фраза вжилась в сознание людей, в том числе и вождя, доживавшего свои последние дни в своей северной крепости.

И они вновь позвали его.

Сотни кораблей покинули порт и устремились к северным берегам Африки, чтобы нанести сокрушительный удар по империи, долгие годы терзавшие их родные земли.

В этот поход отправился и единственный сын вождя – Гелимер, мечтавший завоевать на войне не только богатство и славу, но и признание людей.

Но между ним и людьми всегда стоял Ахлф, и от того ненависть к нему была особенно сильна.

Схватку взоров первым прервал Гелимер.

Выдохнул, стиснул челюсти и бросил людям, что стояли за его спиной:

– Живее!

Ахлф криво усмехнулся. Кивнул людям – сотни верных ему воинов, прошедших и огонь, и воду со своим господином, поймали его красноречивый взгляд.

Ахлф блеснул в улыбке крепкими зубами.

Выхватил меч. Лезвие его заискрилось под лучами полуденного солнца.

– Мои воины! – зарычал Ахлф, и все воины, что покрыли собой песчаный берег, откликнулись ором на его призыв.

– Отомстим римлянам! Разрушим их город, сделаем рабами! Отомстим за то, что они делали с нами! Заберем все, что принадлежит нам!

Его слова подхватили громким, воинственным криком. Забили мечами в щиты, завывали, словно дикие волки, ринулись вперед – все ближе и ближе к стенам города.

Сверху посыпались стрелы.

Ударялись они в воздвигнутые над головами щиты. Бились – и отлетали в сторону. Редкая стрела достигала своей цели, редкая стрела, даже попав в плоть, останавливала врага.

Он, этот враг, продолжал идти, все ближе и ближе к своей цели...

Откуда-то появился таран. Подхваченный крепкими воинами, начал он долбить в ворота.

Снова, снова – с каждым разом все сильнее и сильнее...

И ворота подчинились силе врагов.

Они не выдержали такого сокрушающего напора, и войско, словно бурная, черная река, хлынуло в город...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Роза услышала его клич еще находясь за стенами храма.

Вой – пронзительный, беспощадный – раздался с восточной стороны.

Он был такой силы, что кости девушки затряслись.

Роза испуганно ахнула.

Замерла. Даже сердце её, казалось, пропустило несколько ударов, а после – забарабанило в груди, разнося по телу беспокойную кровь.

Меж тем, крик становился все громче.

Роза зажмурилась, обняла себя за влажные плечи. Как бы хотела сейчас она раствориться в этой мраморной стене! Исчезнуть – бесследно, и, может даже, навсегда.

– Они здесь! – закричала та самая женщина, что совсем недавно уверяла, что стены города неприступны.

Алый шелк взметнулся возле золотых завязок её сандалий. Она бросилась, было, к двери, затем отпрянула и застыла посреди храма.

Там, за стенами храма, раздавались мужские крики и звенели скрещенные мечи.

Совсем скоро воздух начал наполняться стонами...

– Они здесь! – повторила женщина в алом шелке.

Она обвела всех горящим взглядом. Рванула к стайке женщин и, повысив голос, произнесла:

– Они надругаются над нами! Они лишат нас чести, разорвут наши платья, очернят, разорвут наши лона! А потом – погонят, как скот, в свои страны. Рабынями. Мы будем рабынями.

Брюнетка оборвала речь. Потянула рукой. В её ладони засверкал кинжал. Она прижала его к горлу.

Роза, наблюдавшая за этой картиной из-за образовавшейся щели между стоящими впереди женщинами, подскочила на ноги.

Она хотела, было, остановить женщину от страшного греха, но замешкалась.

– Уж лучше – смерть, чем быть рабыней, – вдавливая в горло острие кинжала, выдохнула брюнетка.

Никто не поспешил ей на помощь.

Нож удивительно легко вошел в её плоть. Алая кровь полилась бурным потоком, побежала по шелку платья.

Алый на алом...

Глаза брюнетки расширились от страха, а затем начали закатываться.

В предсмертных конвульсиях забилась несчастная. Рухнула навзничь, поверженная смертью.

А затем случилось ужасающее. Еще несколько женщин, охваченных отчаянием, достали свои ножи и совсем скоро присоединились к брюнетке в алом шелке.

В тот момент когда их тела опрокинулись, и мраморный пол окропила их кровь, дверь в храм разлетелась на щепки.

Внутри ринулись враги.

Сотни мужчин, подобно диким зверям, хватали женщин, перекидывали из рук в руки, словно мешки с соломой.

Розу заметили не сразу. Она, побледневшая, в светлом платье, почти вся слилась со стеной.

И все же, невозможно было пройти мимо столь цветущей девушки, как Роза.

Серебристолунные волосы спадали по спине девушки. Огромные, редчайшей красоты фиалковые глаза, аккуратный нос, чувственный рот красовались на округлом, с идеально гладкой кожей, лице...

Хрупкая, но тем не менее, наливающаяся женственностью, фигура, которую было сложно скрыть даже под просторным платьем.

Нет, пройти мимо этой девы было невозможно.

Один из воинов грубо схватил её и, что-то прорывав, передал другому воину...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Знойный полдень накрыл город. Никто не мог спрятаться от беспощадных солнечных лучей. В воздухе стояла духота, перемешанная с запахом крови и страха.

Ноги еле держали Розу, все вокруг кружилось, но девушка продолжала бороться со слабостью.

Некоторые женщины не выдержали. Две или три из них потеряли сознание.

Их бесцеремонно оттащили в сторону. Словно испорченный товар.

Почему же – словно?

Они все и стали этим товаром. Военным трофеем, которым будут распоряжаться как угодно.

Их, женщин, выстроили на главной площади, той самой, где еще недавно был рынок. Теперь все палатки были сломаны. Кругом валялся товар – яблоки, апельсины, орехи, разбитые яйца и растоптанные чужими ногами лепешки.

Роза чувствовала, как пот тонкой струйкой стекает меж её лопаток. С каким бы удовольствием она зашла бы сейчас в морскую воду и смыла бы с себя эту грязь, отпечатки чужих рук и взглядов.

Но если с тела это возможно смыть, то что делать с душой, впитавшей в себя весь этот ужас?

Роза обреченно вздохнула. Она понимала – это лишь на-

чало всех испытаний.

Странно, но сейчас девушка не испытывала страха.

Внутри все замерло, застыло, покрылось коркой льда. И чувств, кроме обреченности, уже никаких не было.

Громкая, гортанная речь тотчас привлекла внимание Розы. Сердцем почувствовала – сейчас что-то случится.

Не ошиблась.

Впереди показался высокий, широкоплечий мужчина. Его лицо, предплечья были измазаны черной краской и испачканы кровью.

Он выглядел устрашающее.

Пожалуй, даже значительно устрашающее по сравнению с другими воинами.

Роза замерла, ожидая что же произойдет дальше.

Воин бросил в сторону женщин взгляд. Лицо его скривилось в холодной ухмылке.

Так скалится голодный лев, собирающийся полакомиться.

Ахлф подошел к выстроившимся в неровный ряд женщинам.

– Сколько их? – бросил грубо. Взор его смотрел сквозь пленниц.

Словно он и не видел их сейчас, а был где-то в другом месте.

– 155, мой господин, – отозвался рослый воин.

– Неплохо для римской провинции, не так ли? – голубые глаза Ахлфа удовлетворенно блеснули и окинули взглядом

первую пленницу.

Она покорно стояла, пока Ахлф осматривал её. Трогал грязными руками лицо, открывал рот, щупал грудь и измерял ладонями ширину бедер.

Ни ропота, ни крика, ни даже укоряющего взгляда.

Ничего не получил в ответ враг.

Женщины были слишком измученны и напуганы, чтобы показать свое отношение к происходящему.

Когда очередь дошла до пленницы, стоящей по правую руку от Розы, последняя краем глаза наблюдала за происходящим.

Глядела она, как мужчина осматривает женщину, как его лапа трогает её лицо, пачкая, оскверняя...

В эти мгновения что-то переменялось внутри Розы.

Ледяная корка надломилась, и помимо обреченности в груди её появились иные чувства.

Странные, доселе малознакомые девушке, эти чувства, сжигая внутренности, разносились внутри Розы.

И когда пришла её очередь, в сердце её уже полыхал пожар.

Ахлф встал напротив Розы.

Словно гора, возвышался он над ней.

Пленница же намеренно смотрела мимо врага.

Лишь бы не встречаться с ним взглядом.

Тогда Ахлф шагнул еще ближе.

В нос девушки ударил солоноватый запах пота и крови.

Розу замутило, она неосознанно попыталась отпрянуть назад, и в следующий миг загорелая рука схватила её за затылок.

Мужские пальцы больно скомкали нежные волосы. Другая рука сжала лицо девушки, прощупывая округлые щеки, обжигая чувствительную кожу.

Жесткие пальцы спустились вниз – на пухлые губы Розы. Сжали их, словно сочную виноградину, только с них пошел не сок, а тонкая струйка крови.

Ладонь Ахлфа небрежно стерла эту кровь с подбородка Розы и приподняла его, вынуждая девушку посмотреть прямо на воина.

Ахлф ощутил неподвластное ему смятение, когда пленница подняла на него свой взор. Это смятение было мимолетной, но яркой вспышкой, что промелькнула внутри воина.

Впервые в своей жизни Ахлф видел столь удивительный, завораживающий оттенок глаз.

Фиолетовые, напомнившие воину цветы в его родном крае, эти глаза глядели на него поразительно гордо и бесстрашно.

«Вот он, – пульсировало в голове Розы, – самый главный. Я нанесу ему удар – и в ответ меня убьют. Тогда я буду свободна».

Что-то кольнуло в левый бок Ахлфа.

Он нахмурился, ощущая нарастающую острую боль.

Не сразу воин понял, что пленница с красивыми глазами

нанесла ему удар кинжалом.

Перед взором Ахлфа все поплыло. Он пошатнулся, пораженный собственной слабостью – подобных чувств воин не испытывал уже несколько лет.

– Мой господин! – его подхватили с обеих сторон, и Ахлф повис на плечах своих преданных воинов.

Пот покрыл его лицо, боль усиливалась.

Но Ахлф нашел в себе силы отдать приказ:

– Не трогайте её. Она – моя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Роза молчаливо наблюдала за тем, как другие воины уводят своего предводителя.

Он еле шел, и каждый шаг обессиливал его.

Взор девушки зацепился за её кинжал, все еще воткнутый в бок врага. По его рубашке расплзлось пятно крови.

Смешанные чувства опалили сердце Розы.

Она была рада, что нанесла ему удар.

И Роза испытывала разочарование и страх из-за того, что в ответ – её не убили прямо сейчас.

Ведь именно этого добивалась она!

Девушку не пугала боль, которая могла возникнуть из-за удара мечом или кинжалом.

Сердце её мечтало об освобождении.

Но теперь, видя, как воин скрывается в палатке, Роза начинала отчетливо понимать, что всё будет иначе, чем она предполагала.

Не зная, что делать, девушка порывисто отвернулась и встретила взглядом с другими женщинами.

Сестры по несчастью как-то странно глядели на Розу.

Были, разумеется, и те, во взоре которых читалось восхищение, но большинство из них – осуждало девушку.

– Что ты наделала? – зашипела женщина с золотистыми кудрями. Её вытянутое лицо покрылось алыми пятнами

от злости.

– Неужели ты не понимаешь, что своим поступком поставила всех нас под удар? И теперь про нас будут думать, что мы тоже можем ударить ножом? – добавила она.

Роза окинула женщину потрясенным взглядом.

В глазах последней полыхало осуждение.

– Они – враги для нас! – выдохнула Роза.

Сердце её переполняло возмущение.

– Враг мог бы быть добрее к нам, если не твой поступок!

– Добрее? – переспросила Роза.

Из груди девушки вырвался смех.

Она смеялась – горько и с болью. Ребра её заныли, легкие сдавило.

– Сумасшедшая! – бросила женщина в золотистом шелке, Августина, знатная дочь своего отца – одного из важных людей города.

– Враг, даже если он добр, все равно остается врагом! – ответила Роза, ощущая все нарастающую злость на женщин.

Как они не понимают?! Разве можно так быстро забыть весь этот ужас и вести себя столь покорно?

Роза лишь покачала головой и отвернулась от злых глаз.

Обняв себя за влажные, покрытые пылью плечи, девушка стояла и ждала своей участи.

В памяти Розы всплыло нахмуренное лицо врага. Пронзительный взор его удивительно чистых, голубых глаз.

«Слишком чистых для этого грязного существа», – про-

неслось в голове девушки.

А затем Роза вспомнились его слова.

«Не трогайте её. Она – моя».

Нет, в этой фразе не было заботы, нет!

Только сейчас, когда первая пелена ненависти спала с разума Розы, она поняла, что в этих словах было обещание.

Обещание мести и мучительного наказания.

Словно подтверждая мысли девушки, из той палатки вышли два воина и решительно двинулись в её сторону.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Они схватили её за руки и повели рядом с собой.

Два крепких, рослых воина держали хрупкую девушку так, словно она была чудовищем, способным уничтожить всю их армию.

Роза не пыталась вырваться, хоть чужие пальцы больно сжимали её кости. Стиснув зубы, она терпела и шла в сторону палатки.

Не покорно, но все же – шла сама.

К этому моменту в девушке созрела мысль.

«Пусть накажет меня, пусть лишит жизни, но не тронет остальных. Я готова на всё».

Полог сдвинули в сторону, и Розу завели внутрь.

Здесь царила полутьма и беспорядок. Наваленные вещи, чаши...

Взор девушки тут же опустился на раненого мужчину.

Глаза его были сомкнуты. Торс перевязан тканью.

Роза нахмурилась, когда поймала себя на том, что она пытается понять – дышит ли её враг.

Сама затаила дыхание, и лишь когда грудь мужчины приподнялась, девушка позволила впустить в свои легкие воздух.

Один из воинов больно потянул Розу за руку.

Она обернулась и встретилась с пылающим ненавистью

взором.

Ни слова не говоря, воин потащил девушку к шесту. Другой взял веревку и обмотал запястья Розы, а после – привязал к шесту, так, чтобы девушка могла только вставать и садиться.

Сохраняя молчание, воины покинули палатку, оставляя Розу наедине со своим хозяином.

Девушка замерла, не зная как ей быть. Веревка обжигала запястья, ноги ныли от усталости. Медленно, чтобы не шуметь и не привлекать к себе внимание, Роза опустилась на пыльный пол.

С трудом, вытянула она перед собой ноги и прижалась спиной к шесту. Сейчас девушку совсем не волновало, что её ноги оказались до колен обнажены, что шест царапает ей спину.

Все это было неважно.

Гораздо важнее то, что у неё, Розы, появилось время побыть с собой наедине. Видит Бог, она нуждалась в этом уединении.

«Самое время покаяться в своих грехах. Ведь, может случиться так, что я уже не встречу новый рассвет», – размышляла пленница.

Грехов у нее было не так много.

Роза, порой, резко отвечала всем тем, кто досаждал своим вниманием ей. Мужчинам, разумеется.

Не всегда она умела быть такой.

Первые годы, когда Роза только-только расцветала, как девушка, многочисленное внимание мужчин – а это были взгляды, слова и иногда даже прикосновения, вызывали у неё одну-единственную реакцию.

Замешательство.

Роза не могла понять, как прежде разумные существа – будь то лекарь, страж или торговец – вмиг становились похожими на животных.

Каких только слов не довелось услышать Розе!

А затем, вдруг, девушке надоело терпеть это, и она начала отвечать. Резко, порой – откровенно грубо. Но за всей этой грубостью скрывалась нежная, ранимая душа.

И эта ранимая душа сейчас нуждалась в Боге.

Спрятав лицо в ладонях, Роза зашептала молитву:

– Господь мой! Взываю я к Тебе и прошу о Милости Твоей. Прости мои грехи...

Прерывистое дыхание вырвалось из груди девушки. Она вздохнула – еще и еще, словно набираясь сил, а затем продолжила:

– Если мое время пришло – молю Тебя, Господь мой, забери мою душу прямой сейчас. Я готова.

Роза сглотнула и всхлипнула.

– Если же не наступил мой час, я молю Тебя – защити меня от позора, защити мою честь, мою душу. Защити, ибо нет у меня Покровителя, кроме как Тебя!

Горячие слезы брызнули из глаз девушки. Она, устав с ни-

ми бороться, запрокинула голову и устремила взор наверх.

Сколько так просидела Роза – она не знала.

Только подступившие сумерки, сделавшие палатку еще более темной, подсказали ей, что вечер близок.

Свежая прохлада застелилась по полу, и вслед за ней в палатку вошли трое воинов.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Так это – правда? – приглушенно спросил один из воинов, Гелимер.

– Ты видишь это своими глазами, – подтвердил другой воин и сел, словно верный пес, возле ног своего господина.

Второй встал подле головы Ахлфа.

Гелимер усмехнулся:

– Я не причиню вреда своему соплеменнику и брату по оружию.

Он окинул Ахлфа задумчивым взглядом и, убедившись, что тот еще спит, повернулся в сторону Розы.

Она встретила его взор с молчаливым достоинством.

Не поднялась, но и не сжалась.

– Так, значит, это ты – нанесла удар непобедимому Ахлфу? – спросил Гелимер.

В его голосе читалась смесь восхищения и интереса.

Роза не отвечала. Она смотрела в мужское лицо и пыталась понять, что этот человек принес с собой – её освобождение или же нечто другое?

Гелимер, желая разглядеть девушку, подошел к ней поближе.

Её красота изумила воина.

Впервые в своей жизни Гелимер видел столь необычайно красивую, не похожую на других, женщину.

– Ты ранила самого гордого из нас, – прошептал воин, – он не простит тебе этой обиды. Будет жаль, если Ахлф лишит тебя жизни.

– А мне – не жаль, – выдохнула Роза, – пусть сделает то, что мне предписано.

В серых глазах Гелимера мелькнуло смятение.

– Ты смелая девушка, но смерть жестока даже к таким, как ты, – еле слышно прошептал воин.

Гелимер опустил взор, а затем снова посмотрел в глаза Розы.

– Я постараюсь выкупить тебя у Ахлфа, – сообщил воин. Он наклонился к ней столь близко, что девушка ощутила его дыхание на своем лице.

– Если я выкуплю тебя, не всадишь ли ты мне нож в спину, о, прекрасная дева?

Она могла бы солгать, и, быть может, обрести в лице Гелимера защитника.

Но все естество Розы противилось этому, и потому она сказала, как есть:

– Будь у меня нож, я сделала бы это и сейчас. Ты подошел слишком близко.

Гелимер скривил лицо.

Отпрянул назад, словно от прокаженной и тихо сказал:

– Зря.

Роза промолчала. Всё, что нужно было сказать – она уже сказала.

Не сейчас, тогда, когда молилась.

Воины покинули палатку, и девушка прикрыла глаза.

Усталость, голод, переживания сделали свое дело – Роза, незаметно для самой себя, погрузилась в дрему.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Мужские голоса пробудили Розу ото сна.

Пленница распахнула глаза.

Пытаясь понять где она находится, Роза несколько раз обвела палатку напряженным взглядом.

Наконец, ясность разума начала возвращаться к ней, и она вспомнила, что случилось за этот мучительно долгий день.

Роза встрепенулась. Руки заныли от боли, ноги свело от неудобного положения. Стиснув зубы, девушка терпеливо ждала, когда её тело отпустит эти болезненные ощущения.

Когда Роза, проморгавшись, в очередной раз окинула палатку взглядом, то она обнаружила несколько воинов, стоящих возле ложа, на котором уже не лежал, а сидел раненный ей мужчина.

Значит, он выжил...

Ахлф, ощутив на себе взор пленницы, повернул в её сторону голову.

Роза заметила, как недобро сверкнули его глаза. Сейчас, в этой полутьме, они казались особенно яркими.

Как у дикого зверя.

– Оставьте нас, – властно бросил Ахлф, и два воина спешно скрылись за пологом палатки.

Ахлф медленно поднялся с ложа. Рана в боку еще давала о себе знать, но мужчина не намеревался залеживаться.

Тем более, когда в его палатке был та, кто нанесла ему эту рану.

Медленно, не сводя пристального взора с пленницы, Ахлф подошел к ней.

Странно, но сейчас девушка показалась ему значительно моложе, чем там, на городской площади.

– Подымись, – властно велел воин.

Роза и сама хотела встать, и потому подчинилась его приказу.

Она встала с трудом. Ноги плохо держали её. Девушка покачнулась, но не упала. В последний момент ухватилась за деревянный шест и прижалась к нему.

Горячие пальцы Ахлфа обхватили Розу за подбородок и вновь заставили пленницу посмотреть на него.

– Как твое имя, женщина? – глухо произнес он.

– Роза, – еле шевеля пересохшим языком, ответила она.

– Твои шипы очень остры, Роза, – с издевкой в голосе, произнес Ахлф.

Ладонь воина опустилась на плечо девушки. Шершавые пальцы задели нежную кожу рядом с шеей. Она начала гореть.

– Что же мне делать с тобой? – Ахлф глядел на пленницу, не моргая. – Пощадить или убить?

– Убей, – глядя ему прямо в глаза, бесстрашно ответила Роза.

– Ты так жаждешь смерти?

– Теперь – да, – решительно произнесла пленница.

– Смерть – быстрая, легкое избавление от всех бед, – Ахлф провел пальцами по горлу Розы. – Я не предоставляю тебе такого счастья. Или ты думала, что я не захочу познать твою сладость?

С последними словами Ахлф распустил волосы пленницы.

Словно серебристый шелк рассыпались они по плечам девушки. Сверкая в полутьме, они казались воину лунными дорожками. Удивленный этим сравнением, воин запустил грубую руку, сжал мягкие пряди, а после – несколько раз провел по ним ладонью.

– Я вкусил твои шипы, – приглушенно начал Ахлф.

Его губы коснулись пылающей щеки девушки:

– Каковы же твои лепестки, Роза? Я возьму тебя всю, и прямо сейчас.

С последними словами Ахлф сорвал с Розы платье, и светлое одеяние упало к её стопам.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Серебристый шелк волос частично скрыл наготу Розы. Увы, ненадолго.

Широкая, грубая ладонь сдвинула завесу из волос в сторону и по-хозяйски легла на левую грудь девушки.

Роза перестала дышать.

Никто, никогда не прикасался к ней так.

Это унижало, это вызывало физическую и душевную боль. Девушка молчала. Её обоняние улавливало запах пота и крови, исходящий от Ахлфа, чувствительная кожа колола от жара его руки.

Ей было не по себе, если даже не противно от этой вынужденной, чужой близости.

Испуганный стон слетел с пересохших губ Розы, когда мужские пальцы по-хозяйски сжали её грудь.

– Такая спелая, – довольно прошептал Ахлф.

Девушка промолчала.

Тело её словно одеревенело. Руки-ноги не подчинялись ей.

Она стояла – ни живая, ни мертвая.

Униженная и все еще пока не опозоренная.

Воин прошелся горячими губами по округлой щеке Розы.

Она до скрипа в зубах сжала челюсти. Единственный протест, который девушка смогла позволить себе.

Ахлф довольно хмыкнул.

Ему нравилось, то что он получил.

Пленница оказалась невероятно соблазнительной.

Её мягкое, податливое тело обещало бесконечное удовольствие, её дыхание источало притягательную свежесть невинности.

И даже сопротивление Розы – чего таить, было ему по нраву.

Ахлф прижался губами к девичьему рту. Скользнул языком по пухлой губе пленницы и услышал яростное рычание в ответ.

– Ты все еще борешься, – усмехнулся воин.

Его левая рука отпустила грудь Розы и спустилась на бедро девушки. Под своими пальцами Ахлф ощущал нежнейшую кожу, сравнимую, верно, лишь с шелком. Хотя, может, даже он был груб по сравнению с ней...

Воин заглянул в глаза пленницы.

Фиалковое море стало бездонной аметистовой пропастью.

– Если ты перестанешь бороться со мной, будет не так больно, – не сводя с неё потяжелевшего взора, приглушенно сообщил Ахлф.

– Никогда, – выдохнула Роза.

– Никогда? – воин сжал её бедро со всей силы. Сомнений не оставалось – завтра на этом месте будут синяки, но сейчас об этом мужчина не думал.

– Ты выбираешь боль, Роза? – с вызовом в голосе вопро-

сил Ахлф.

– Я выбираю свою честь, – так же, с вызовом, ответила она.

Воин нахмурился и смерил девушку оценивающим взглядом. Мол, не забыла ли ты – кто здесь господин, а кто – пленница?

– Твоя честь и жизнь принадлежат мне, Роза. По праву военного трофея и по праву крови. В тот миг, когда ты воткнула в меня свой кинжал, судьба повязала нас.

Роза не ответила.

Ахлф снова усмехнулся.

Пусть себе молчит, не мешает ему.

Он сделает, что задумал.

Воин начал гладить девушку, но та осталась равнодушной к его ласке.

Ахлф нахмурился и остановился, пораженный.

Впервые в своей жизни, он не почувствовал мужской силы.

Его чресла не подавали даже малейших признаков его былой мощи.

– Хорошо. Я дам тебе отдохнуть и свыкнуться с мыслью, кто твой хозяин.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Ахлф покинул свою пленницу.

Он вышел из палатки.

Перед ним, как на ладони, расположился лагерь. Сотни палаток выстроились возле стен города.

Ахлф прошелся взглядом по небу. Чистое, без намека на тучи или облака, оно обещало завтра ясную, жаркую погоду.

Прохладный ветер, словно желая остудить мужчину, пробежался по его телу.

Рана в боку, отзываясь на дуновение ветерка, противно заныла.

Ахлф прерывисто втянул в себя воздух.

Он пах костром и жареным мясом. Желудок мужчины сжался от голода. Последний раз воин ел на рассвете, и пища его была скудной.

Вяленая рыба и кусок черствого хлеба – вот и весь завтрак.

– Мой господин! – навстречу своему предводителю вышел Волдхар, один из преданных воинов Ахлфа. – Ужин почти готов, я собирался принести его вам.

– Ужин может подождать, а вот – разговор с Гелимером – нет, – прогоняя чувство голода, решительно заявил Ахлф. – Где он?

Услышав знакомый смех, Ахлф обернулся и увидел Гелимера, выходящего из своей палатки в компании двух воинов. Заметив Ахлфа, Гелимер перестал смеяться.

Лишь улыбнулся – широко, а после – громко обратился к нему:

– Не думал, что уже сегодня увижу тебя – в сознании и на ногах!

– Ты разочарован? – вызывающе усмехнувшись, спросил Ахлф.

– Я восхищен твоей живучестью, – честно признался Гелимер.

– Где моя доля? – игнорируя ответ воина, властно задал вопрос Ахлф.

Задал так, будто уже было решено – именно он – предводитель всего войска.

Гелимер подавил недовольство и раздражение, вызванное манерой общения Ахлфа.

Прежде чем он ответил на вопрос, раненый воин заметил меж дальних палаток две горы.

– Ты уже все поделил? – недовольно спросил Ахлф.

Он устремил на Гелимера пронзительный взор.

– Ты сделал это прежде – когда забрал девушку себе, – Гелимер свел на переносице густые брови и глянул на Ахлфа исподлобья, всем своим видом показывая, что он тоже недоволен.

– Я забрал её по праву крови, – огрызнулся Ахлф, – она

едва не убила меня.

– Так, значит, ты убьешь её? – чуть смягчая тон, поинтересовался Гелимер.

Грудь его сдавило от ожидания ответа. Он знал, если Ахлф ответит «да», его невозможно будет переубедить в обратном.

Ахлф с ответом не спешил.

Он смерил Гелимера надменным взглядом. Оскалился в дерзкой улыбке и произнес:

– Я еще не решил, что делать с ней.

Вот он, тот самый шанс, за который зацепился Гелимер.

– Если ты не знаешь, что делать с ней, я хочу выкупить её у тебя, – решительно выдохнул он.

– Я позволю тебе это сделать, – Ахлф небрежно усмехнулся, – если ты готов заплатить за неё цену.

Азарт и ощущение того, что он очень близок к цели, распалили Гелимера. Его серые глаза воодушевленно блеснули, пальцы свело от ощущения того, что еще чуть-чуть, и он сможет прикоснуться к пленнице.

– Сколько ты хочешь за неё? – возбужденно выпалил он.

– Эту гору, – Ахлф указал взглядом на гору из трофея, принадлежащую Гелимеру и его людям. – Всю.

– Весь трофей, причитающийся мне и моим воинам? – Гелимер с недоверием глянул на Ахлфа.

– Да, – коротко ответил тот.

– За девчонку? – повысив голос, спросил Гелимер.

Лицо его выражало недоумение.

Неужели Ахлф говорит с ним на полном серьезе?!

Гелимер метнул взгляд в сторону палатки, в которой скрывалась пленница. Сжал кулаки и процедил:

– Она того не стоит.

Ахлф вызывающе улыбнулся:

– У тебя был шанс, Гелимер. А теперь – давай-ка я и мои воины заберут свою добычу!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Полог качнулся, и через мгновение в палатку прошел Ахлф.

Роза кожей ощутила его пристальный взгляд.

Он пожирал её глазами.

Девушка замерла, ожидая, как дальше поступит воин. Она не знала причины, почему он не тронул её, но надежда в сердце Розы уже теплилась – несмотря на то, что разум твердил об обратном.

Ахлф подошел к пленнице.

В полутьме палатки её волосы отливали серебром, и обнаженное тело блестело, словно помазанное маслом.

Она была соблазнительно хороша.

Она украшала собой его скромное жилище.

– Поешь, – Ахлф поставил неподалеку от пленницы поднос с едой.

Девушка бросила взгляд в сторону угощения.

Виноград, край лепешки, чаша с водой – все это казалось сейчас Розе роскошным пиршеством, хотя прежде она ела это почти каждый день.

А ели ли её дед и брат?

Живы ли они? Или их кровь покрыла песок, а тела стали пищей для воронов?

Эта мысль не давала ей покоя с той самой минуты, когда

Ахлф оставил её одну.

Роза не пошевелилась. И хотя желудок её обжигал голод, она не стала брать еду, которую принес враг.

Ахлф опустился на свое ложе. Вытянул перед собой длинные ноги и окинул взглядом пленницу.

Она сидела на полу, прижавшись спиной к деревянному шесту. Водопад волос девушки частично скрывал её наготу, но не скрывал выразительного, отмеченного печалью, лица.

– Поешь, – с нажимом, повторил Ахлф.

Роза демонстративно отвернула от него лицо.

– Слишком гордая, чтобы есть еду, которую я принес тебе? – криво усмехнулся мужчина.

Его пленница вызывала в нем два ярких чувства – раздражение и желание, которое он все еще не мог воплотить в жизнь.

Слишком много крови было потеряно.

Собственная слабость напрягала Ахлфа.

Он ненавидел слабость в любом её проявлении.

Мужчина растянулся на ложе.

Рана снова заныла, но уже не так сильно. Долгий день подходил к своему завершению. Приятная усталость окутывала крепкое тело воина. Он сомкнул веки и начал ожидать приближение сна.

Но сон не торопился накрыть его своим теплом.

В сознании Ахлфа мелькали картинки сегодняшнего дня. Чужие лица, глаза, полные страха, и кровь... Реки крови.

Он видел их каждую ночь.

Роза старалась сидеть тихо, но совсем скоро это стало непростой задачей. Прохладный ветер к полуночи стал столь ощутимым, что зубы девушки – от наготы её и голода, начали отбивать дробь.

Чтобы хоть как-то согреться, Роза встала и принялась «прогуливаться» вокруг шеста. Увы, это не спасало от холода. Он нагло кусал за обнаженные пальцы и икры, пробирался все выше.

Стремительной тенью что-то мягкое упало к стопам Розы.
– Укройся и не шуми, – властно приказал Ахлф.

Девушка завернулась в покрывало. Широкое и длинное, оно скрыло её нагое тело и согрело его. Прижавшись к мягкой ткани холодной щекой, Роза тихо вздохнула и так же тихо заплакала...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Её сон был прерван грубым мужским голосом.

– Подымайся!

Роза, вздрогнув, распахнула глаза и вытаращила их.

Сонная пелена, милосердная к её сознанию, спала, и девушка столкнулась с жестокой реальностью.

Её город разрушен, семья, вероятно, убита, а сама она стала пленницей.

Роза болезненно сглотнула. Горло, глаза – саднило от долгого ночного плача. Суставы выкручивало от неудобной позы, в которой девушка спала.

А душа...

Душа разрывалась от страданий.

– Мы скоро выступаем в путь, – властный голос звучал так громко, что голова Розы запульсировала от боли.

Девушка поморщилась и обратила свой взор в сторону Ахлфа.

Он стоял полуголый. Лишь набедренная повязка скрывала его мужское достоинство. На левом боку красовалась рана, нанесенная ей, Розой.

Тело воина было крепким и, без сомнения, сильным.

Он был словно весь целиком высечен из скалы.

Широкие, с проступающими мышцами, плечи, мускулистые грудь и живот, поросшие темными волосками. И неве-

роятно сильные, с яркими венами, руки.

Руки, несущие смерть.

Розе стало не по себе от этого вида. Она опустила взор на поднос с едой, к которой так и не притронулась. Горло обдало желчью.

– Если не хочешь свалиться в пути, лучше поешь, – произнес Ахлф.

Роза лишь тяжело вздохнула.

У неё не было ни желания, ни сил есть.

Руки её ослабли и болели, и каждое шевеление ими лишь усиливали эти неприятные ощущения.

Ахлф сощурил глаза.

Прошелся внимательным взглядом по бледному лицу пленницы, по капелькам пота, проступившем на её лбу, по телу, застывшему в неудобной позе...

Что, если она больна? Чем-то заразным.

Тогда от неё нужно будет как можно скорее избавиться, ибо вся армия может заразиться и погибнуть.

Холодная мысль завладела разумом Ахлфа.

Немедля, он в три шага оказался рядом с пленницей.

Ахлф навис над ней мощной скалой.

Роза запрокинула голову и подняла на него потухший взгляд. Синие тени пролегли под её поблекшими глазами, потрескавшиеся губы сочились кровью.

– А не принесла ли ты с собой хворь? – зло выдохнул Ахлф и рывком сорвал с Розы её покрывало.

Девушка вся сжалась и задрожала.

– Встань! – прорычал Ахлф. – Я осмотрю тебя.

Она не подчинилась, и тогда ему самому пришлось заставить пленницу встать. Схватив Розу за плечи, Ахлф поставил её на ноги.

Порывисто убрав за спину водопад серебристых волос, он окинул нагое тело пристальным взглядом.

Ахлф искал отметины страшной болезни. Черные волдыри или многочисленные кровоподтеки.

Но ничего, кроме двух синяков – один на бедре, другой на предплечье – мужчина не обнаружил.

Ахлф испытал облегчение. Нет, не участь пленницы волновала его сейчас, а его людей.

– Если ты не будешь есть сама, я заставлю тебя, – угрожающе произнес воин.

Роза покачнулась, но снова промолчала.

– Да что с тобой! – Ахлф зло выдохнул и встряхнул девушку за плечи. – То ты сопротивляешься и бьешь меня ножом, то теперь – словно соломенная кукла. Что с тобой?! Ты так быстро сдалась и выбрала самый легкий путь – умереть с голоду?

Роза нахмурилась и окинула недовольное мужское лицо взглядом, полным непонимания.

Что это?

Забота со стороны врага? Беспокойство о ней?

Или же он просто дразнит её?

– Если ты не будешь есть сама, я запихну тебе это в глотку!
Ешь! Одежду получишь после того, как поешь!

Мысленно проклиная его, Роза начала есть.

Виноградный сок обжигал потрескавшиеся губы, скулы сводило от его кисло-сладкого вкуса, к довершению всему, из ранки потекла кровь.

Но совсем скоро аппетит проснулся, и девушка съела и виноград, и лепешку.

Силы горячей волной прилили к её рукам и ногам, дурнота отступила.

– Одень это, – Ахлф швырнул в сторону пленницы длинный балахон грязно-серого цвета.

Откуда у него это?

С кого сняли этот наряд?

Сейчас Роза не посмела спрашивать об этом.

– Я не могу надеть платье, пока моя рука привязана, – прижимая к груди одежду, обратилась она к воину.

Тот, до этого времени изучавший карту, вскинул голову и устремил на девушку сверкающий взгляд.

Она покраснела.

На ней ведь по-прежнему ничего не было. Кожа её запылала от того, как посмотрел на неё Ахлф.

Самодовольная улыбка поползла по его лицу.

«Он, верно, наслаждается тем, как я мучаюсь!» – пронеслось в голове Розы.

Она порывисто отвернулась. Волосы её взметнулись се-

ребристой волной, и на миг обнажили белоснежные бедра и спину.

– А может, мне оставить тебя вот так – обнаженной? – озвучил вслух свои мысли Ахлф. – Ведь вид твоего голого тела определенно поднимает мне настроение.

Роза замерла. Сжав зубы, она молчала.

Ах, как многое она хотела сказать! Но сейчас предпочла не ответить.

Послышались шаги.

– Что скажешь, Роза? – оказавшись позади пленницы, вопрошил Ахлф.

Он не дотронулся до девушки, но её кожа явственно ощущала жар и могучую силу, исходящую от его тела.

Роза чувствовала себя такой маленькой, такой беспомощной рядом с мужчиной.

Его присутствие раздавливало её.

«Наверное, он способен одной рукой переломать мои ребра», – ужалила разум пленницы неприятная мысль.

Сверля взглядом Розу, Ахлф схватил её за руки и развернул лицом к себе.

Горячие пальцы тотчас оставили отметины на чувствительной коже. Воин вытащил кинжал и перерезал им веревку, тем самым освобождая девушку от неё.

– Одевайся, – приказал Ахлф, опуская взор на обнажившуюся грудь пленницы.

Белоснежная, округлая, она так и просила, чтобы он

сжал её.

Роза вспыхнула и вновь отвернулась.

Тяжело дыша, девушка надела платье. Серой волной упало оно на пол и растелилось по нему.

Наряд оказался слишком длинным.

Ахлф раздраженно вздохнул. Удивляя девушку, он присел на корточки и отрезал лишнюю ткань своим ножом, а потом всучил кусок материи в руки Розы.

– Накинешь на голову, когда солнце начнет жарить, – приказал Ахлф.

Нервно комкая пальцами мягкую ткань, девушка произнесла:

– Враг заботится о пленнице? С чего бы это?

– Ты слишком дорого мне обошлась, Роза, чтобы я позволил тебе вот так просто сдохнуть, – Ахлф оскалился в зловещей улыбке, – нет, пленница, на тебя у меня есть планы.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Солнечный свет, обжигая, ударил в глаза Розы и на миг ослепил её.

Яркие вспышки пронеслись перед взором девушки.

Она покачнулась и замедлила шаг. Песок под подошвой сандалий закрипел, и ветер почти приветливо облизал её обнаженные щиколотки.

Девушка остановилась.

Веревка, обмотанная вокруг шеи Розы, натянулась и властный голос напомнил пленнице, что медлить нельзя:

– Пошевеливайся!

Стыд и злость, вызванные ощущением собственного бессилия, обожгли грудь Розы.

Она захлопала ресницами и подчинилась приказу Ахлфа. Как и подчинилась тому, что он мгновениями ранее накинул на её горло веревку.

«Тебе доверять нельзя», – сообщил тогда воин, безжалостно завязывая узел.

И вот теперь ей, словно животному, предстояло показаться на виду у всех.

Её мало волновало мнение врага.

Но вот то, как на неё посмотрят её сестры по несчастью, беспокоило Розу.

Она пообещала себе держаться достойно. Изо всех сил

не показывать виду, как страшно ей, как унижительно идти, словно скоту, рядом со своим господином.

Но стоило только Розе встретиться взглядом с группой женщин (она не знала, куда подевались остальные), как предательские слезы обожгли её глаза.

Сестры по несчастью смотрели на Розу со смешанными чувствами на лицах.

Страх, жалость и обреченность – все отразилось в их глазах.

Они были и без того напуганы, но вид Розы – той самой девушки, посмевавшей нанести удар ножом, теперь идущей на поводе у господина, обрушил последние надежды в их сердцах.

«Даже самую сильную из нас можно сломить».

Вот что увидела Роза во взорах женщин.

Полная смятение, девушка опустила свой взгляд.

Ахлф легонько потянул за веревку, и Роза ускорила шаг. Идти ей было сложно. Икры сводило, бедра и спина ныли после неудобной ночи.

Куда он её вел?

Девушка вспомнила, что враг говорил о том, что они отправляются в путь...

Но каким образом? Неужели они поплывут на корабле?

Одна мысль об этом заставляла душу Розы дрожать.

Да, она жила в портовом городе, но ни разу в своей жизни не плавала, даже на лодке. На то имелись причины – мать де-

вушки, как поведал ей дед, попала в кораблекрушение и погибла.

– Ахлф! – мужской голос окликнул воина, он чуть сбавил скорость, но не настолько, чтобы Роза успела перевести дыхание.

Голос показался девушке знакомым. Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, кому он принадлежит. Впрочем, в этом не было нужды.

Совсем скоро их догнал Гелимер.

Он окинул Ахлфа и его пленницу многозначительным взглядом. Серые глаза Гелимера вспыхнули и отразили удивление, когда он посмотрел на покорно опущенную голову Розы.

– Ты так быстро усмирил её? – широко улыбаясь, задал он вопрос.

– Все может быть, – Ахлф улыбнулся в ответ и провел загорелыми пальцами по серебристым волосам пленницы, а после – почти нежно коснулся её левой щеки.

Роза перестала дышать.

Нет, она не испытывала и намека на удовольствие от руки врага.

Но девушка была поражена, что он умеет делать и так.

– Кнут и ласка, и она будет покорна, – усмехнулся Ахлф, стискивая подбородок Розы и заставляя её посмотреть на себя.

Сжав зубы, девушка устремила на врага своё внимание.

Как же ненавидела она его сейчас!

Ахлф усмехнулся.

Ему понравилось, как вспыхнули фиалковые глаза пленницы, как во взгляде её загорелся протест.

Это раздражало и одновременно пробуждало интерес у Ахлфа.

И не только у него.

Гелимер тоже с затаенным любопытством и желанием глядел на непокорную красавицу.

– Ты отправляешь её, как и других пленниц, на наши родные берега? – поинтересовался он.

– Почему тебя это так волнует? У тебя был шанс выкупить девушку, но ты не сделал этого. Она – моя, и что я сделаю с ней, куда отправлю, сохраню ли ей жизнь или лишу её – решать мне.

Устремив взор поверх макушки Гелимера, Ахлф сощурил глаза.

Чуть приподнял уголки губ в усмешке и снял с шеи пленницы верёвку.

Девушка непонимающе посмотрела на Ахлфа.

Неужели он передумал мучить её?

Неужели?

В фиалковых глазах мелькнул вопрос.

Ахлф криво улыбнулся ей в ответ.

Вздохнул...

А затем, вдруг, подхватил Розу и перекинул её через свое

левое плечо, так, что ягодицы девушки оказались наверху, а голова – внизу.

Роза протестующее вскрикнула, и в этот самый миг горячая мужская ладонь по-хозяйски шлепнула её по бедру.

– Не брыкайся, овечка. Скоро я тебя съем, – многозначительно произнес Ахлф.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Крышка люка с грохотом закрылась прямо над головой Розы.

От этого звука затрещал воздух, и пылинки проникли в нос пленницы. Она чихнула и, испытывая напряжение, прислушалась к быстрым шагам, что раздавались над головой.

Казалось, еще чуть-чуть, и эти мужчины проломают пол.

Испуганная, девушка прижалась к стене и обхватила себя за колени.

Её трясло.

Весь путь – от берега до корабля – судна, очень напоминавшее римское – такое же вытянутое и узкое, пленницу не покидала мысль, что еще немного, и она захлебнется в морских водах.

Эта мысль, в такт шагу Ахлфа, пульсировала и разрывала голову Розы.

Она ничего не могла сделать со своим страхом, посаженным в её душе еще тогда, когда она была маленьким ребенком.

Уж очень красноречиво дед описал кончину матери, словно он сам был там, отчего Роза думала, что это непременно произойдет и с ней.

К счастью или не счастью, этого не случилось.

Ахлф, словно Ясон, принес её – свое «золотое руно» на корабль. Самоуверенно вышагивал он меж своих воинов, показывая всем, что на его плече – *его* добыча.

А затем – словно тюк, закинул пленницу в трюм. Усмехнулся её испуганному вздоху и, ничего не говоря, оставил Розу в одиночестве.

Она была рада побыть одной, но переживания принялись беспощадно кусать её разум.

Куда они плывут?

Как долго будет этот путь? Закончится ли он уже завтра или растянется на недели?

Что будет дальше?

Завалившись на бок, Роза обвила свои плечи.

Корабль встряхнуло. Страх ухватился за сердце девушки и начал безжалостно сжимать его. Роза застыла. Даже дыхание её, и то замерло.

А потом...

Корабль качнуло, и девушка почувствовала, как волны подхватили его и понесли по морским просторам.

Странное, незнакомое ощущение коснулось груди Розы.

Оно боролось со страхом, но пока было еще слишком слабым, чтобы в полной мере почувствовать его.

Пленница вновь начала дышать. Запах рыбы, соли и железа щекотал горло и обжигал легкие. Здесь все было такое... Чужое, дикое.

То ли дело аромат роз и виноградного масла.

Всё это осталось в прошлом.

Роза обреченно закрыла глаза.

Она понимала, что это — лишь начало её пути.

И неизвестность невероятно пугала.

Время потянулось мучительно долго. Роза лежала. Не спала и не бодрствовала. Разум её балансировал меж сном и реальностью. В памяти яркими вспышками всплывали события прошедших дней.

Ужасающая сцена в храме, чужие руки, испуганные лица. Она, полная страха и отчаяния, и враг, которого девушка ранила.

Что было бы с ней, не вонзи Роза в него свой кинжал?

Обратил бы тогда он на неё свое внимание? Взял бы к себе или же равнодушно прошел мимо и она бы досталась другому?

Тому, кто приходил и говорил с ней.

С этими мыслями Роза, наконец, погрузилась в сон.

Когда она пробудилась, то все пространство утопало в черноте.

Что, если про неё все забыли? Что, если пока она спала, её перенесли в другое место и оставили умирать?

От этих размышлений стало не по себе.

Не позволяя панике разрастись, Роза тихо запела песенку, которую знала с детства. Слова её были незатейливы, а мелодия полна нежности и надежды.

Будучи ребенком, она всегда напевала её, когда станови-

лось страшно, и вот сейчас, вдруг, вспомнила про неё.

– О чем твоя песня?

Мужской голос, раздавшийся из глубины темноты, заставил Розу вздрогнуть от неожиданности. Слова застыли на губах.

Песня прервалась.

– Смысл вряд ли понравится тебе, – уклончиво ответила девушка.

Она изо всех сил напрягла свое зрение и, наконец, заметила мелькнувшие в темноте белки глаз.

Её враг лежал в шести-семи шагах от неё.

– А ты не решай за меня. Про что ты пела? – почти грозно поинтересовался Ахлф.

– О надежде. О том, что все будет хорошо, и что даже после самой темной ночи приходит свет.

Роза замолчала и с напряжением посмотрела в ту сторону, где лежал Ахлф.

– Мне нравится эта песня. Твой голос сладок, Роза.

Послышалось шуршание, и через миг Ахлф оказался рядом с пленницей. Широкая, мозолистая ладонь заскользила по спине девушки, а затем – переместилась на её грудь.

Под своей рукой воин ощутил учащенные удары.

– Твое сердце так беспокойно бьется, – прошептал Ахлф.

Роза не видела его лица, но чувствовала – он произнес это с усмешкой.

Горячее дыхание обожгло ей лицо.

Следом послышалось проникновенное:

– Ты боишься меня, Роза?

Её затрясло от его вопроса.

Ненависть и слабость, сплетаясь воедино, пронеслись по душе девушки.

– Нет, – она сглотнула, – и да.

– Твоя честность мне тоже нравится.

Ахлф переместил руку на лицо пленницы.

Грубыми пальцами погладил он щеку девушки. Она запылала от его прикосновения.

Роза вся затаилась, ожидая, что скажет мужчина.

– Я хочу, чтобы ты пела для меня, Роза. Ты будешь моей Сиреной, дивным цветком, радующим мои слух и зрение.

Ахлф придавил пленницу собой и приник губами к её губам.

Его поцелуй соответствовал своему хозяину.

Наглый, властный, с привкусом соли, поцелуй вверг Розу в смятение.

Она, широко распахнув глаза, глядела в темноту и видела белки глаз своего врага.

Врага, который сейчас целовал её.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

– Не нужно, – Роза мотнула головой, когда мужская рука собственнически легла на её бедро и требовательно сжала его.

– Почему же – «нет»? – целуя пленницу в шею, прошептал Ахлф.

Он чуть пошевелился, расслабился и пригвоздил собой девушку к деревянному полу.

Пораженная весом мужчины, Роза с трудом вздохнула. Грудь едва поднялась.

– Я... – размышляя, что ответить, начала девушка, – просто не нужно.

– Ты просишь меня об этом? – Ахлф, смиловившись над пленницей, приподнялся на локтях.

Теперь он нависал над ней.

Хищник, готовый в любой момент броситься на свою добычу.

– Я прошу.

– Но почему я должен послушать тебя, Роза? Я – твой господин, ты – моя пленница. Ты принадлежишь мне. И мое право – взять тебя столько раз сколько я захочу, и когда захочу.

В воздухе повисла тишина.

Роза лихорадочно размышляла над словами Ахлфа, а тот,

меж тем, продолжил осваивать свое новое владение.

Ладони его медленно поползли вверх.

Ахлф довольно заулыбался, ощутив под своими руками приятные изгибы и желанные округлости.

– Все завоеватели поступают так, – прошептал он в рот девушки, а после – скользнул языком по её пухлой губе.

Она, не желая впускать язык в свой рот, тотчас сомкнула губы.

– Мне нравится, когда ты сопротивляешься, но сейчас тебе стоит уступить мне. Тогда не будет так больно, – почти пообещал Ахлф, задирая платье пленницы.

Настойчивые пальцы обожгли обнаженное бедро Розы.

На миг, чувство паники оглушило и обездвижело её.

Лишь когда Ахлф прижался губами к обнажившемуся девичьему плечу, лишь тогда Роза сумела ответить мужчине.

– Ты прав! – с жаром выдохнула она.

Ахлф, удивляясь такому ответу, замер.

– Ты прав, – повторила девушка, – ты можешь сделать все, что угодно со мной, и тогда ничем не будешь отличаться от римлян. Веками они глумились над людьми. Убивали мужчин, насиловали женщин. Я слышала, как ты говорил о своей ненависти к римлянам, когда мы поднялись на корабль. Чем ты тогда отличаешься от них?

К лицу Ахлфа прилила кровь.

Слова пленницы сумели задеть его за живое.

– Проклятье! – прорычал он в губы Розы.

Прорычал так, что внутренности девушки затряслись. Но ни слова, ни даже испуганно вздоха не вырвалось из её груди.

Ахлф скатился на правый бок.

Сжал челюсти. Внутри него бурлили злость и вожделение.

– Как думаешь, для чего создана женщина, Роза? – Ахлф схватил её за лицо.

Горячие пальцы обожгли нежную кожу.

– Женщина создана для того, чтобы мужчина наслаждался ей, – добавил он.

– Мужчина? – голос Розы задрожал от ярости. – Кто, по-твоему, мужчина? Тот, кто берет женщину силой? Или тот, кому женщина сама рада подчиниться?

– Ты настоящая сирена, – восхищенным голосом произнес Ахлф, – прежде, чем идти к тебе, мне стоило залепить уши воском. Спи.

Он отодвинулся от неё и закрыл глаза.

Еще долго Роза всматривалась в черноту, ожидая нападения Ахлфа...

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Ахлф поднялся на палубу.

Яркое утреннее солнце огненным шаром возвышалось над синим горизонтом. Его лучи плескались на сверкающих волнах, и казалось, что море светится изнутри.

Ветер раздувал черные паруса, и корабль стремительно устремлялся к своей цели.

Ветер влажным дыханием пробежался по загорелому лицу Ахлфа. Солоноватый аромат пробрался в нос воина.

Он глубоко вздохнул и довольно заулыбался.

Рана Ахлфа заживала, сон хорошо подействовал на его самочувствие, и пусть он еще не овладел прелестной пленницей, знание о том, что в его трюме прячется столь аппетитное создание, определенно, поднимало настроение мужчины.

– Мой господин, – к своему предводителю подбежал Волдхар. Его черные, местами выгоревшие на солнце волосы, ерошил ветер. Смуглое лицо воина выражало затаенный интерес.

– Чего тебе? Опять кто-то подрался, пока я спал? – устремляя на воина усмехающийся взгляд, спросил Ахлф.

– Сегодня еще не было драки, – Волдхар поскреб пальцами небритую щеку. – Но я заметил корабль Гелимера. Они тоже плывут туда. Разве он не должен был вернуться назад?

– С чего бы? Гелимер не упустит возможности, чтобы то-

же отхватить себе кусок славы!

– Он все еще одержим пленницей, – Волдхар чуть сощурил глаза, – не рискуете ли вы, взяв её с собой? Ведь в бою может всякое произойти.

– Ты сомневаешься во мне, Волдхар? Сомневаешься в нашей победе? – Ахлф выразительно глянул на воина.

– В нас – нет, мой господин. Но все мы знаем, как переменчива удача. Вспомните короля Велимера, который считался несокрушимым, и который погиб от меча неопытного воина.

– Ты прав, Волдхар! – Ахлф сжал крепкое плечо воина. – Любовь удачи переменчива, как любовь женщины. И если случится так, что в этот раз удача отвернется от нас, и я погибну, твой долг будет – убить мою пленницу.

– Убить? – замешательство пробежалось по лицу Волдхара. – Я не убийца женщин, мой господин.

– Ей лучше будет умереть, – глаза Ахлфа недобро блеснули, – я не хочу, чтобы она принадлежала кому-то, кроме меня.

– Хорошо, господин, – ощущая тяжесть в груди, согласился Волдхар.

Он не был убийцей женщин, но Волдхар дал клятву верности своему господину, Ахлфу, а это значило, что воин должен был выполнить его приказ.

Ахлф, вдруг, наклонил свое лицо к лицу Волдхара.

Пронзительно-голубые глаза предводителя вспыхнули.

– И пусть она не успеет испугаться. Одним ударом, Волдхар, – холодно приказал Ахлф и устремил свой взор вперед, на сверкающие волны.

Грудь воина распирало от предвкушения грядущей битвы. Они одержали немало побед, и Танжер стала одной из самых легких.

Этот город они выбрали неспроста. Столица римской провинции не находилась под крылом комита Африки. Между ними и центром римской Северной Африки были месяцы пути и труднопроходимые горы Эр-Риф.

Теперь же их корабли устремились на восток.

Город Икосиум – следующий город, который должен был пасть к ногам вандалов.

Роза с трудом сжала ладони в кулак, когда в трюме послышался шум.

Она знала, кто это.

Лишь единственный человек мог приходить сюда.

Ахлф. Кажется, так его звали воины?

Для Розы это не имело значения. Чудовище, монстр, враг.

Вот кто он для неё.

– Подымайся, мы причалили, – властно произнес Ахлф.

В полутьме мелькнуло его лицо.

– Куда? – слетело едва различимое с пересохших губ Розы.

Хоть все эти дни она регулярно ела и пила, сил у неё было

недостаточно.

– Скоро узнаешь. Вставай.

Она медленно поднялась.

Перед глазами все поплыло. Роза покачнулась.

Ноги казались такими слабыми!

– Идем же, – нетерпеливо выдохнул Ахлф.

Жесткие пальцы его сомкнулись на нежном девичьем плече.

Роза сжала зубы и бросила в сторону мужчины рассерженный взгляд. Ахлф усмехнулся и потянул пленницу за собой.

Наконец, Роза оказалась на палубе корабля.

Ах, свежий воздух и солнце!

Как давно не видела она его! Не чувствовала на губах теплые лучи, не ощущала дуновения ветра!

На какое-то мгновение, Роза позабыла о том, что прежний мир её безжалостно растоптан.

Запрокинув голову, девушка заулыбалась солнцу и втянула в себя соленый, ласковый воздух.

Она снова видела солнечный свет и свободно дышала! Какое-то безумное, совсем несвоевременное счастье, обняло её за сердце.

Ахлф скосил глаз на пленницу.

Её улыбающееся лицо вызвало у него...

Прилив раздражения и желания.

Ни слова не говоря, он подхватил Розу на руки и, как в прошлый раз, перекинул её через плечо.

– Я могу сама! Пожалуйста! Не нужно! – пытаюсь ударить руками по спине Ахлфа, протестующее закричала пленница.

– Раз ты так просишь!

Ахлф стянул Розу и уронил в морскую воду.

Вода с радостью приняла девушку в свои объятия.

Платье её почти сразу намокло, но это было не самое страшное.

Ужасней всего, что ноги не держали Розу, и она никак не могла обнаружить дна.

«Может, здесь глубоко?» – оставаясь наедине со своим страхом, испуганно подумала Роза, и в следующий миг её накрыло душной волной паники.

«Я умру, я умру, я утону, как моя мама», – запульсировало в голове девушки.

– Довольно здесь барахтаться! – Ахлф подхватил Розу на руки и понес в сторону возведенного лагеря.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Ахлф опустил Розу на расстеленный ковер.

Мокрая, утомленная, униженная, она в растерянности озиралась по сторонам.

Враг принес её в просторный шатер. Светлые стены его колыхались от ветра, по периметру были расставлены сундуки. На расстеленном ложе лежали доспехи.

Не в силах встать, Роза повернулась на правый бок и вытянула перед собой руки.

Под своими ладонями девушка ощутила шелковистый ворс и теплый ветерок, скользящий по полу.

Роза чуть пошевелила руками, и запястья противно заныли от веревки, которым они были связаны.

– Поешь, – Ахлф кинул рядом с девушкой большое, красное яблоко.

При виде него у пленницы заныл желудок, рот наполнился слюнями, отчего Роза закашлялась. Она потянула руки к яблоку, и пальцы коснулись гладкой, румяной поверхности плода, а после обхватили его.

Оно было таким тяжелым!

Руки Розы задрожали, яблоко скользнуло вниз и укатилось от девушки.

Значительно дальше, где была она.

К ногам Ахлфа.

Воин наклонился и поднял яблоко. Понюхал его и задумчиво улыбнулся.

Роза медленно, преодолевая боль в спине, повернулась к Ахлфу.

Их взгляды встретились.

Его – полный насмешки и надменности.

Её – утомленный и потухший.

– Поешь, – повторил Ахлф, вкладывая яблоко прямо в ладони Розы.

Она крепче сжала яблоко, и вновь её руки заныли.

– Развяжи меня, – тихо попросила Роза.

– Что? – Ахлф вызывающе изогнул бровь. – Развязать? Чтобы ты снова всадила в меня нож?

Воин, не дожидаясь ответа, начал надевать поверх кольчуги тяжелые доспехи. Ахлф и без того был крупным, но с защитой выглядел настоящим великаном.

Плечи его стали еще шире, а фигура одним своим видом раздавливала и пугала.

Роза видела, что защита её врага отличается от того, что носили римские воины.

Доспехи Ахлфа были сделаны из металлических пластин, сшитых вместе. Римские же воины облачались в чешуйчатую защиту.

– У меня нет ножа, – тихо ответила Роза.

– То есть, ты не отрицаешь, что будь нож у тебя, ты бы снова попыталась убить меня?

Ахлф выжидающе глянул на пленницу.

В мокром платье, подчеркивающим её женственную фигуру, с распущенными волосами, жидким серебром разлившимся по персидскому ковру, Роза сейчас была как никогда прежде похожа на прекрасную сирену.

Вместо ответа девушка опустила глаза и еле слышно сказала:

– У меня болят руки.

– Не очень убедительно, – Ахлф склонился, чтобы взять наручи. Устремив испытывающий взгляд на пленницу, воин начал медленно надевать их. – Может, тебе стоит попросить как-то иначе?

Фиалковые глаза на миг опалило огнем.

– Как? – тень усмешки пробежалась по осунувшемуся лицу пленницы, она отложила яблоко в сторону. – Я уже попросила тебя.

– Какая гордая. Откуда столько гордости в обычной девчонке, семья которой не имела ни богатства, ни влияния? Ты ведь уж точно не дочь – императора!

Кровь прилила к лицу Розу и разлилась алым румянцем по её щекам.

– Для гордости необязательно быть богатой и знатных кровей! – бросила девушка. – Это то, что ты никогда не сможешь у меня отнять!

Она сказала это с вызовом, и Ахлф, как настоящий воин, этот вызов принял.

Он в два шага оказался рядом с Розой. Обжег её потемневшим взглядом, а после – навалился на неё.

Тяжелый, в доспехах, полный раздражения и неудовлетворения, Ахлф раздавливал девушку. Она же, стиснув зубы, молчала. Ни вздох, ни оханье – не посмело вырваться наружу.

– А что теперь ты скажешь мне про свою гордость? – вкрадчивым голосом поинтересовался Ахлф, обхватывая руки девушки и заводя их над её головой.

Мозолистые пальцы воина сжали пылающую девичью щеку, а правое колено грубо развело бедра Розы.

Она, широко распахнув глаза, испуганно задрожала.

От того, как Роза посмотрела на Ахлфа, ему на короткое мгновение стало не по себе. Мужчина нахмурился, пораженный собственным ощущением. Сильнее сдавил запястья девушки и почувствовал, как, словно крылья, дернулись её руки.

– Я развяжу тебе руки, если ты пообещаешь мне, что никуда не убежишь, – обдавая жарким дыханием губы Розы, произнес Ахлф.

Куда же ей бежать?

В таком одеянии, да посреди лагеря, полного воинов, её сразу же заметят!

– Я не убегу, – негромко ответила Роза, опуская взор куда-то вниз.

– Посмотри на меня, – приказал Ахлф.

Она подчинилась и подняла него настороженный взгляд. Фиалковые глаза сейчас казались огромными блюдцами.

– Я развяжу твои руки, но если ты посмеешь убежать, я поймаю тебя и заклею.

От сказанного Ахлфом сердце Розы сдавило от страха.

Заклеют? Поставит клеймо, как скоту?

– Ты услышала меня, Роза? – требовательно спросил Ахлф.

– Да, – она сглотнула. – Если я убегу – ты заклеишь меня.

– Да, Роза, я заклею тебя, если ты сделаешь это, – сверля взглядом её взволнованное лицо, повторил Ахлф.

– Я не убегу.

Ахлф усмехнулся. Вжался что есть мочи в податливое тело пленницы, и в этот раз она, не сдержавшись, застонала.

– Как сладко ты стонешь, Сирена, – зашептал он ей на ухо. – А я ведь даже еще не овладел тобой.

Он, может быть, и взял её сейчас, но что-то неведомое останавливало мужчину. К тому же – впереди его ждала осада города, и ему стоило бы поберечь свои силы.

Ахлф поднялся и одним движением разрезал веревку.

Роза поднесла ладони к лицу. Запястья её были красными, может, даже немного припухшими, но все оказалось не так плохо, как предполагала пленница.

Девушка легонько помахала руками. Теплый воздух заскользил по ним. Как же хорошо! Вот так, свободно, дви-

гать своими руками! Без этой безобразной веревки на запястьях...

– Когда я вернусь, я позволю тебе искупаться, – стремительным шагом направляясь в сторону выхода, бросил Ахлф.

Роза не ответила.

Лишь послала воину задумчивый взгляд.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Роза, разминая ноги, ходила из стороны в сторону по шатру.

Пушистый ворс ковра приятно щекотал её обнаженные стопы, ласковый ветер нежно скользил по ногам.

И хотя Роза была уже не связана, и её враг давно ушел, сердце пленницы не обрело покоя.

Она чувствовала, кожей чувствовала, что воздух наполнился напряжением и грядущим ужасом. Обманчиво ласковый ветерок не способен был ввести Розу в заблуждение.

Даже дышать было тяжело.

Воздух пах войной, кровью и смертью. Изредка ветер приносил отдаленные звуки криков и стонов, отчего по коже пленницы бежали ледяные мурашки.

Пребывание здесь, в относительной безопасности, невероятно тяготило Розу.

Сейчас, когда в голове все реалистичнее рисовались картины того, что происходит там, у стен города, пленница ненавидела себя за то, что она осталась живой.

«Я все еще живу, а в эти мгновения сотни умирают от меча Ахлфа и его людей».

Больно. Очень больно было, не иметь возможности остановить этот ужас.

Собственное бессилие разъедало Розу изнутри.

Она, в который раз за этот день, окинула шатер внимательным взглядом.

Не было места, которого бы девушка не осмотрела в поисках чего-то такого, что могло послужить ей оружием.

Да, Роза все еще не избавилась от желания убить Ахлфа. Ведь именно он нёс весь этот ужас.

«Только ли он?» – так не вовремя спросило сердце, и пленница вспомнила леденящие душу рассказы о том, что творили римляне – с теми, кто не покорился им. Гибель Карфагена – одно из ярчайших доказательств. Шесть дней солдаты насиловали, резали всех, кто жил в том городе. Они не пощадили никого. После город сравнивали с землей и засыпали солью, чтобы ничто не смогло вырасти там и не напоминало об его существовании.

Но такое забыть было невозможно. И даже спустя века римские легионы вычищали территории и порабощали прежде свободный народ. Теперь же все поменялось местами...

«Господи! – мысленно взмолилась Роза. – Как же мне выжить в этом мире? Что делать? Как быть? Я запуталась и, кажется, потеряла надежду».

С этими словами пленница обессилено упала на пол. Глухие рыдания вырвались из её груди, и горькие слезы полились по лицу Розы. Мир для неё стал пучиной из отчаяния и тьмы.

...Что-то заставило Розу пробудиться.

Она, поднявшись на локте, устремила напряженный взгляд в сторону выхода из шатра.

Там послышались шаги и приглушенный разговор. Светлый полог качнулся, и через миг в шатре показалась незнакомка.

Наверное, это была самая красивая женщина, которую когда-либо видела Роза.

Белое лицо с идеально ровной кожей, сияющие, словно озера, серо-голубые глаза, пронзительный взгляд которых устремился на пленницу...

Голову с длинными, темными волосами украшал золотой обруч. На незваной гостье было широкое одеяние из темной, расшитой золотыми нитями, парчи.

Незнакомка имела благородный вид и держалась с царственной уверенностью.

Она, грациозно ступая, подошла к Розе и встала напротив неё. Только теперь пленница поняла, что она все еще полулежит на полу, почти у ног этой красивой незнакомки.

Пленница поднялась, и теперь лица двух женщин оказались напротив друг друга.

Незнакомка с полуулыбкой на ярких устах вглядывалась в лицо Розы. Взор гостьи выражал спокойствие, и тогда пленнице, вдруг, тоже стало спокойно.

– Кто ты? – тихо спросила Роза.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Глаза незнакомки вспыхнули и тотчас погасли.

Словно комета отразилась в её серо-голубых очах.

Яркая вспышка исчезла. Осталось лишь тусклое мерцание.

Когда незваная гостья заговорила, голос её источал спокойствие:

– Не все ли равно?

Пленница, пытаясь понять, что все это значит, нахмурилась. Кто же перед ней? Друг или враг?

Женщина изогнула губы винного цвета в мягкой улыбке, и Роза в который раз за это время отметила про себя, какая необычайная красота у незнакомки.

Волосы цвета вороного крыла. Выразительные глаза и благородное, запоминающееся царское лицо.

Настоящая дивная птица.

Рядом с ней девушка ощущала себя маленькой, потрепанной жизнью, птичкой.

Незнакомка осторожно коснулась плеча Розы. Ладонь её была мягкой и теплой.

Девушка вздрогнула и непонимающе посмотрела на красавицу.

Та продолжила:

– Гораздо важнее сейчас – кто ты. Расскажи о себе, и быть

может, я сумею помочь тебе. Так, откуда ты?

– Из Танжера.

– Как же ты оказалась здесь? – незнакомка чуть свела на переносице свои черные, словно зимнее небо, брови. – Предполагаю, что тебя насильно привезли сюда?

– Меня пленили, как и других женщин города, – взгляд Розы стал отсутствующим. В эти мгновения она снова была там, в Танжере. Тело её отозвалось противной слабостью.

– Пленили всех жителей?

– Защитников убили, – пленница сглотнула, – несколько женщин, опасаясь за свою судьбу, убили себя ножами. Эта картина снится мне ночами. Мраморный пол, залитый их кровью. Они умерли, а я все еще жива. Теперь я сожалею о том, что еще не умерла.

– Твои слова полны отчаяния, – незнакомка заглянула в лицо Розы, и девушка заметила, что серо-голубые глаза госты поблескивают.

Что это?

Неужели слезы?

Сердце Розы сжалось от надежды...

Неужели, среди всего этого ужаса, нашлась одна-единственная, сочувствующая ей душа?

Фиалковые глаза Розы заблестели, как лепестки цветов после дождя.

– Я в отчаянии, это так, – пленница печально улыбнулась.

– Подобные чувства испытывала бы каждая, окажись она

в таком положении. И я тоже, – женщина погладила плечо Розы. Движения её были осторожными.

Гостья вздохнула и уже шепотом спросила:

– Кто-то бил тебя?

– Нет, – Роза мотнула головой.

– А этот воин, что взял тебя себе... Он уже овладел тобой?

Щеки пленницы опалило стыдливым румянцем.

– Еще нет, но я чувствую – это скоро случится, – голос её дрогнул, – и я не знаю, как защититься от него.

– Бедное дитя, такое испытание выпало на твою долю... – незнакомка снова тяжело вздохнула. – Что я могу сделать для тебя? Ты голодна? Хочешь, я принесу тебе еды и ты досыта поешь?

– Спасибо, я ничего не хочу, – Роза опустила взор на ладонь женщины и только теперь заметила, что её пальцы – безымянный и указательный – украшены перстнями. Один из них был с темно-розовым камнем.

– Совсем – ничего? – вкрадчиво поинтересовалась гостья.

– Разве только убежать и больше никогда не видеть этого воина и его людей, – горькая усмешка пробежалась по осунувшемуся лицу Розы, – но это невозможно.

– Мне больно слышать твое отчаяние, – незнакомка обернулась в сторону выхода. Замерла, словно прислушиваясь, а после – вновь посмотрела на пленницу и прошептала:

– Я готова рискнуть и помочь тебе.

– Как? – Розу затрясло от подкрадывающейся к ней на-

дежды.

Она, подобно волнам, все нарастала и нарастала.

Сердце пленницы учащенно забилося.

Что, если совсем скоро этот ужас закончится?

Лишь на короткий миг Роза вспомнила предостережение Ахлфа. Вспомнила – и забыла. Сейчас его слова не имели веса перед столь желанной свободой.

– Я помогу тебе убежать, сегодня же, – женщина улыбнулась. Лицо её чуть порозовело, а губы стали еще ярче.

– Это невозможно, – Роза разочарованно вздохнула, – лагерь охраняется.

– Охраняется, это так. Но мужчин не так много. Большинство из них сейчас – у стен города. Я соглашусь с тобой – выйди ты сейчас из шатра – тебя непременно бы схватили. В таком обличье. Однако...

Незнакомка быстро сняла своё парчовое одеяние и осталась в роскошном платье. Золотой шелк струился по её стройному телу, широкий пояс обвивал талию, а шею украшало рубиновое ожерелье.

«Точно – дивная птица», – пронеслось в голове Розы.

– Однако, если из шатра выйду я, никто не посмеет остановить меня, – с этими словами женщина накинула на плечи Розы своё одеяние.

Парча, пропитанная ароматом цветов, окутала своим теплом и скрыла тело пленницы.

Роза потрясенно посмотрела на незнакомку.

– Почему ты помогаешь мне? – не веря своему счастью, прошептала она.

– Скажем так. Одна женщина не могла остаться равнодушной к страданиям другой.

Гостья накинула капюшон на голову пленницы. Задумчивым взглядом прошла по ней – от головы до пят, и довольно улыбнулась.

– Какая удача, что разница в нашем росте незначительна, – она наклонилась к Розе. Черные зрачки в серо-голубых глазах расширились.

– А теперь слушай внимательно, – продолжила незнакомка, – как только выйдешь, придерживайся левой стороны. Иди к алому шатру. Иди уверенно. Там, за алым шатром, расположено еще пять шатров, пройди мимо них. Ты увидишь кусты шиповника. За ними скрыта тропа. Это старая тропа, ей уже никто не ходит. Она ведет к караванному пути, но чтобы дойти до него, тебе придется идти до самого утра. Готова ли ты?

– Ради того, чтобы снова стать свободной – да, – Розу затрясло от возбуждения, вызванного пониманием того, как близка она к желанной цели.

– Что же, – незнакомка улыбнулась, – тогда – не медли.

Роза кивнула головой. Глядя прямо в серо-голубые глаза женщины, тихо произнесла:

– Спасибо тебе. Наверное, мы больше никогда не увидимся, но знай – я буду благодарна тебе всегда.

Более ничего не добавляя, Роза зашептала молитву и поспешила к выходу.

Сердце её гулко билось, когда она вышла наружу. Взгляд пленницы устремился наверх.

Летний вечер окутал мир мягкой полутьмой, на серо-синем небе появлялись первые звезды. Ночь обещала быть теплой.

Роза устремила взор вперед.

От увиденного у девушки перехватило дыхание. Повсюду были расставлены шатры, вдали виднелись костры, и кругом были воины.

«Что, если кто-то решится остановить меня?» – пронеслось в голове пленницы.

Розе стало страшно.

Усилием воли заставила она себя идти. Сначала, ей было трудно двигаться, но с каждым новым шагом скованность спадала с её ног, и совсем скоро девушка уверенно направлялась в сторону алого шатра...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Быстро передвигаясь по пустынной тропе, Роза без устали шептала слова благодарности Создателю.

Она смогла! Ей удалось убежать от врага!

И ни одна душа не кинулась за ней вдогонку.

Опьяненная свободой и счастьем, Роза без страха шла вперед.

На мир опустилась бархатная ночь. Теплая, как дыхание любимого, ласковая, как прикосновение родной руки. Небо, усыпанное яркими звездами, словно помогая путнице, освещало её путь.

Она шла, не чувствуя усталости. Однако это было обманчивое ощущение.

Совсем скоро, когда тропа стала труднопроходимой – повсюду попадались поваленные деревья, камни и неровности, Роза поняла, что очень устала.

Икры её ныли от напряжения, руки ощущались слабыми и непослушными. В довершение ко всему Розу стала одолевать жажда.

Преодолевая усталость, девушка продолжала свой путь. Тропа, извиваясь, как змея, то опускалась и словно уходила под землю, то взвивалась вверх, будто растворяясь небе.

Так казалось измученному разуму Розы.

Дважды девушка упала. Первый, когда поднималась на-

верх. Второй, когда, вслед за тропой, спускалась. Камушки под её стопами поползли, и Роза рухнула вперед, прямо на колени.

Стон, полный боли, вырвался из её груди. Девушка с трудом села. Колени горели так, будто их полили кипятком, и голова противно кружилась.

Осторожно, Роза приподняла одеяние и увидела разбитые до крови колени.

Это стало последней каплей. Девушка горько заплакала.

Она чувствовала себя такой несчастной, такой маленькой! Кругом был большой, опасный, темный мир!

И она – одна, без защитника, без сил! Разбила коленки...

Склонившись над ними, Роза плакала до тех пор, пока не осталось больше ни одной слезинки.

А потом, вдруг, ей стало страшно.

Что, если на запах крови прибежит дикий зверь? Что, если она станет его добычей?

От подобных мыслей сердце забарабанило внутри столь громко, что Розе казалось, еще немного – и оно проломит ей грудную клетку.

Девушка, сжав челюсти от боли, медленно поднялась. Прислушалась. Тишина. Лишь шорох листьев нежной песней доносился до её напряженного слуха.

Роза решительно пошла вперед.

Не для того она сбегала от врага, чтобы стать добычей! Она будет идти, даже если нет сил.

Солнце, целуя серое небо, щедро окрашивало его причудливыми красками.

Красный, розовый и фиолетовые оттенки. Триумфальные цвета очередной победы войска вандалов над проклятыми римлянами.

Икосиум пал под натиском врага.

Ахлф нахмурился, когда заметил, что кусочек неба, тот, что был фиолетовым, напомнил ему цвет глаз его пленницы. Розы.

Сирены с телом соблазнительницы и фиалковыми глазами, умевшими смотреть на него по-особенному.

При мыслях о ней внутри воина вновь начала бурлить кровь и ныть чресла.

Он страстно желал её тело, познать вкус своей пленницы.

Ахлф жаждал доказать ей и себе, что именно он одержал над ней верх.

На то имелись веские причины – ведь Сирена дважды задела его за живое.

Первый – когда нанесла ему, отменному воину, удар кинжалом.

Второй – когда он, ненасытный и опытный в любовных делах мужчина, не испытал подъема своих знаменитых сил.

Ахлф не мог понять, что больше всего ударило по его самолюбию. Кинжал в его плоти, или то, что другая его плоть не смогла проникнуть внутрь пленницы...

Он не знал ответа на этот вопрос, как и того, по какой именно причине его так тянуло к Розе.

Завидев алый шатер, Ахлф ощутил, как настроение его переменялось.

Он не ожидал, что она приплывет так скоро.

– Мой господин! С победой! – приветствуя Ахлфа, ему навстречу выбежал Волдхар.

– Всех нас с победой, – Ахлф окинул воина нахмуренным взглядом. Спрыгнул с коня и отдал поводья Волдхару.

– Позаботься о нём и проверь правую заднюю ногу, – приказал он и стремительным шагом направился в свой шатер.

Возможно, это было неправильно, и сперва ему стоило было поздороваться с женой, но Ахлф испытывал почти зверское желание просто увидеть свою пленницу.

Решительным шагом ворвался он в свой шатер, но обнаружил там не Розу, а Валду, свою жену, мирно спящей на его ложе.

Ахлф остановился возле неё.

Взгляд его заскользил по густым, иссиня-черным волосам, разметавшимся по покрывалу, по белоснежному лицу, сейчас выражавшему умиротворение и губам, застывшим в полуулыбке.

Когда он видел Валду последний раз? Когда целовал её и касался?

Год назад?

Он не считал дни.

Темные ресницы женщины затрепетали, и она распахнула глаза. Серо-голубые, подернутые поволокой сна, они насто-роженно смотрели на Ахлфа.

Валда заморгала, и взор её изменился. Он стал почти мягким.

– Не думал, что ты приплывешь так скоро, – вместо при-ветствия произнес Ахлф.

– Так ты здороваешься со мной, муж? – Валда медлен-но села и провела белыми пальцами по распущенным воло-сам. – Я послала письмо. Разве оно не дошло до тебя?

– Нет, – Ахлф сжал челюсти.

Метнув быстрый взгляд в сторону пустующего места, где прежде была Роза, он грозно спросил:

– Где моя пленница?

– Где? – Валда нахмурилась и повернулась в сторону, туда, куда недавно смотрел её муж. – Её нет!

– Я вижу, – взгляд Ахлфа потемнел. – Где она? И не го-вори, что ты не видела её.

– Я видела её, – Валда царственно поднялась с ложа и встала напротив мужа. – Я пришла вечером и увидела её. Смею отметить, у тебя хороший вкус, Ахлф. Девушка неве-роятной красоты. Я видела, что она напугана и замерзла. Я отдала ей свою накидку, чтобы она согрелась. Утомленная, я легла прямо здесь и уснула.

– И ты ничего не слышала?

– Я спала. Дорога отняла у меня много сил, – Валда дви-

нулась к выходу из шатра. – А теперь, если ты позволишь, я вернусь к себе.

– Это ты помогла ей, – сощутив глаза, злобно выдохнул Ахлф.

– Думай, как хочешь, я не намерена оправдываться, – Валда окинула мужа упрекающим взглядом. – Я думала, наша встреча будет более теплой.

– Ты будто не знаешь, за кого вышла замуж. Я – воин, а не теленок. Иди к себе, я устал.

Валда послала мужу задумчивую улыбку. Гордо вздернув подбородок, женщина царственной поступью вышла из шатра, и никто не видел и не знал, как больно ей было от этой встречи...

– Волдхар! – крик Ахлфа прогремел на весь лагерь.

Его воин подбежал к нему.

– Мой господин! – Волдхар склонил перед ним темноволосяную голову.

– Где моя пленница?

– Она была в шатре и не покидала его, – Волдхар бросил на господина настороженный взгляд. – Туда приходила ваша жена, и она же выходила из него.

Ахлф железной хваткой схватил воина за горло. Тот выпучил глаза и захрипел.

– Глупец! – прорычал Ахлф и разжал пальцы. – Это была пленница в одежде моей жены. Седлай коней, ты поедешь со мной!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Перед глазами Розы все плыло и окутывалось густым туманом.

Странно, особенно учитывая то, что стояла солнечная погода.

Роза не шла, а еле передвигала ногами. Солнце беспощадно прожигало её голову, не спасал даже капюшон. Затылок нагрелся так, что, верно, на нем можно было варить бобы.

Липкий пот стекал меж лопаток девушки, холодной дорожкой устремляясь вниз, по позвонкам.

Сколько она так идет?

Роза не знала.

Казалось, солнце несколько раз успело спуститься за горизонт и подняться на небо, но тропа так и не вышла на дорогу, по которой проходил караван.

Быть может, она сбилась с пути и свернула не туда? Быть может, проглядела нужный поворот?

Жажда иссушивала разум Розы, голод – с каждым новым шагом истощал её тело.

Она уже не чувствовала ни боли, ни страха.

Только всепронзающую усталость, от которой невозможно было – даже на мгновение – отвлечься.

Перед глазами всё закружилось – слишком сильно, чтобы привыкнуть к этому. Роза опустилась на серые камни. Нагре-

тые солнцем, они обожгли ей бедра. Вместо крика девушка лишь вздохнула. Вздох получился слабый.

Взор её упал вниз. Что, если ей немного отдохнуть? Полежать?

Роза провела ладонью по камням. Странно, теперь они казались ей почти мягкими. Словно овечья шерсть. Может, прилечь на них?

Борясь с собой, Роза нахмурилась.

Ей хочется просто отдохнуть. Совсем недолго. Сейчас день, и, значит, бояться нечего.

С этими мыслями Роза медленно легла на правый бок. Вытянув перед собой руки, девушка отсутствующим взглядом скользила по каменистой дороге, по серым верхушкам далеких скал.

Безразличие к собственной судьбе тяжелым облаком придавило Розу.

Веки её, словно налитые свинцом, начали медленно закрываться... Опустошающий сон уже держал девушку за руку.

Наверное, Роза подчинилась и ушла бы в царство сна, кто знает, может, навсегда, если не пронзительный крик, раздавшийся откуда-то сверху.

Этот крик словно ужалил сердце Розы.

Она широко распахнула глаза и устремила взор на небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.